НА ФРОНТАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Юго-Западный фронт. На снимках: 1. Старший лейтенант Е. Золотарев, сбивший немецкий самолет «Ю-88». Тов. Золотарев стреляет по самолету из трофейных пулеметов. 2. Бойцы направляются в разведку.

Фото А. Устинова.

Натиск пехоты

(От специального военного корреспондента «Правды»)

Ломая вражеские узлы сопротивления, пехотные части энского соединения упорно продвигаются вперед. Пехотинцам приходится преодолевать минную поля, завалы, разбивать оборонительные рубежи немцев на подступах к населенным пунктам. На улицах хуторов и сел завязываются жаркие схватки.

Наступательный порыв советской пехоты опрокидывает все попытки фашистских войск удержать позиции и перейти в контрнаступление. Взаимодействуя с артиллерией, пустив в ход всю силу боевой техники, наша пехота теснит врага, наносит ему большие потери. В этих боях пехота показала свою боевую зрелость. Небольшими силами она блокирует огневые точки и узлы сопротивления врага, а основной массой продолжает непрерывно двигаться вперед, ни на час не останавливая наступления.

В боевых операциях на этом участке фронта достигнуто тесное взаимодействие между всеми родами войск, принимающими участие в наступательных операциях, — пехотой, кавалерией, танками, артиллерией. Когда пехота встречает сильное сопротивление, на помощь приходят танки. Они давят огневые точки, пробивают брешь в позициях врага. Полковая артиллерия двигается непосредственно вслед за пехотой. Таким образом, почти на всем протяжении наступательных боев пехотинцы получают мощную огневую поддержку артиллеристов. Наша славная авиация громит в это время коммуникации и тылы противника. В прорывы устремляются кавалеристы.

Условия для наступления тут очень тяжелые: глубокий снег, жестокие морозы, бездорожье. Противник на этом участке фронта почти три месяца создавал укрепленную линию, используя холмистую пересеченную местность, крутой берег реки, строя в населенных пунктах узлы сопротивления, превращая хаты в долговременные огневые точки. Но огромный под'ем, воля к наступлению, вера в победу помогают преодолевать эти трудности. Каждый боец горел желанием поскорее встретиться с врагом и разить его.

В боях за родину пехотинцы показывают образцы мужества и героизма. В сражении у села Тихотское отлично проявили себя бойцы и командиры роты, которой командует тов. Мельник. Рота первой приняла на себя удар врага, опрокинула его и тем самым обеспечила разгром фашистского батальона. Командир одного отделения сержант Андрей Стецюк шел впереди атакующей роты и лично убил четырех немецких автоматчиков и шестерых солдат. Командир роты Мельник заметил во время схватки, что четыре немецких автоматчика, захватив в плен раненого красноармейца, пытались пробиться на западную окраину села. Мельник сразил автоматчиков меткими выстрелами из винтовки и освободил товарища. Минометный расчет старшего сержанта Алексея Галахина вывел из строя расчет вражеского орудия и убил свыше 100 фашистов.

Героически сражаются политработники. Они вдохновляют бойцов личным примером отваги и мужества. В одном подразделении во время боя был ранен командир роты. На его место вышел младший политрук Кривошеев. Он повел роту вперед и бил врага с хорошо укрепленных позиций, чем обеспечил продвижение всей части. В другом подразделении командование батальоном принял политрук Терещенко. Несмотря на ураганный огонь автоматчиков, бивших с чердаков и крыш, он решительно повел батальон в бой. Фашисты не выдержали натиска и отступили.

Части энского соединения, преодолевая жестокое сопротивление немцев, разрушая всей силой огня фашистскую оборону, уверенно и неуклонно продвигаются на запад.

Я. МАКАРЕНКО.

Южный фронт.

Бой у деревни Л.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 1 февраля. (Спец. корр. ТАСС). Наше стрелковое подразделение после упорного боя заняло деревню Л. Противник предпринял яростную контратаку. На деревню двинулись 5 немецких танков, а за ними—более 150 солдат. Наши бойцы проявили исключительную выдержку и хладнокровие. Они пропустили танки, отрезали от них пехоту и начали ее планомерно уничтожать. 40 гитлеровских головорезов нашли в этой схватке свой бесславный конец, остальные откатились назад, унося с собой раненых.

Ушедшие вперед вражеские танки были встречены артиллерийским огнем. Прямой наводкой командир Чирков подбил головной немецкий танк. Вслед за головным были уничтожены еще три танка, а пятый—совершенно исправный—захвачен в качестве трофея.

ОРДЕН ЛЕНИНА

(От специального военного корреспондента «Правды»)

Он был ребенком, когда умер Ленин, и ничего не помнит об этом дне... Но одно из первых слов, которое научился произносить маленький Сеня, было «Ленин». Он узнавал Ленина на портретах и радостно, как родному человеку, улыбался ему.

Много позже отец и старшие братья рассказали ему о жизни человека, который привел миллионы людей к свободной и счастливой жизни. Потом он сам стал читать книги о Ленине. Прошли годы, и великая мудрость ленинских идей раскрылась перед ним.

С именем Ленина была связана вся его жизнь. Он вступил в ленинский комсомол и вскоре стал одним из самых горячих агитаторов комсомольской ячейки.

Золотой осенью семья провожала его в армию. Он отправлялся в далекий путь: из солнечной Молдавии, из Тирасполя, в Рязань — в пехотное училище.

— Ты будешь красным командиром, Семен,— сказал старый Иосиф Львовский.— Мог ли я мечтать, что у меня сын будет лейтенантом, а потом, может быть, и полковником? Семен, а может быть, и генералом?!

Старик покачал головой и подмигнул сыну. А мать, старая мать, ничего не сказала. Она только крепко обняла своего любимца и долго смотрела на него, не отрываясь, ласковыми влажными глазами.

Больше он не увидел своих стариков. В начале войны Тираспольский обком партии известил курсанта Рязанского пехотного училища Семена Иосифовича Львовского о том, что его отец сожжен немцами на костре, братья расстреляны, опозорены сестры, а мать сошла с ума.

Курсант Семен Львовский был веселый и озорной парень. Теперь кончилась его юность. Лейтенант Семен Львовский был намного лет старше того беззаботного, жизнерадостного курсанта. Он ушел на фронт. И в комсомольском билете на груди хранил он извещение о гибели семьи. Он был назначен командиром разведки. Основное ядро разведки составили шахтеры Донбасса, коммунисты и комсомольцы—Василий Труба, Григорий Вареня, Андрей Приходько, Николай Волков, Ной Гегечкори, Серикбай Байболов, Израиль Воловозов.

Они были совсем непохожи друг на друга. Курносый, светлый, улыбчивый Труба, и широколицый Байболов, и задумчивый, мечтательный Воловозов. Комсомолец-командир спаял их в крепкий и дружный коллектив. Один за всех, все за одного—был их лозунг.

И вот они пошли в бой. Львовского вызвал полковник. Он очень привязался к этому молодому лейтенанту и по-отечески радовался его боевым успехам.

— Ну, как, — спросил полковник, — прорветесь в деревню?—В ответе он, впрочем, не сомневался.

Семен Львовский вел в бой своих разведчиков. Под жестоким огнем ворвались они в деревню. Много фашистов выбили гранатами, пулями и штыками. Львовский был в самых опасных местах. Он был ранен. Много раз. В плечо, в ногу, в живот, в грудь, в лицо. Кровь заливала глаза. Но он не выходил из боя.

Немцы были выбиты из села. Шестнадцать ранений получил Семен Львовский. Шесть пулевых и десять осколочных. Его доставили к полковнику. Окровавленный, умирающий, он поднялся на носилках.

— Товарищ полковник,— чуть слышно сказал он,— ваше приказание выполнено.

* * *

Сквозь оранжевую листву берез скупо светило негорячее октябрьское солнце. Разведчики лежали на поляне вокруг большого пня. На пне сидел парторг Вареня и писал коллективное письмо на родину, в Донбасс.

«Держитесь крепко! — писал землякам Вареня.— А мы родной Донбасс не посрамим. И за подарки спасибо. И которые разведчики не донбассцы тоже шлют горячий привет».

Рядом с парторгом стояли два друга — Труба и Приходько, заглядывали из-за его плеча и вслух повторяли каждое слово. А Израиль Воловозов о чем-то тихо шептался с Ноем Гегечкори, недавно вернувшимся из госпиталя.

«А геройский лейтенант наш, о котором вы знаете, поправится и опять будет с нами. И лучшую шахту нашего района мы после войны назовем именем лейтенанта...».

— Так, что ли, хлопцы? — спросил парторг, обведя взглядом разведчиков.

— Так,— сказали в одно слово Труба и Приходько. И Коля Волков, и Израиль Воловозов, и Ной Гегечкори, и Серикбай Байболов тоже сказали: «Так».

...Львовский остался жить. Перед самым январским наступлением он вернулся к своим разведчикам. Он повел их в новые бои, к новым подвигам и победам. Военный совет фронта наградил коммуниста Львовского орденом Ленина.

На том месте, где пуля пробила гимнастерку, комсомольский билет и письмо о гибели родных, на этом месте ярко блестит высший боевой орден — орден, которым награждает страна лучших своих сынов, — орден Ленина.

Ал. ИСБАХ.

Северо-Западный фронт.

Чудовищные злодеяния гитлеровцев

Около Шешино-Слободской школы (Кондрово) играли дети рабочих. Один из них—6-летний Володя Бобров—выпустил из рогатки канешек, который попал в окно школы. Там помещался немецкий штаб. Вышедший оттуда штабной офицер собственноручно зарезал ножом Володю Боброва и его товарища по игре. А к голове Володи палач привязал его рогатку—это в назидание другим.

120 жителей города Кондрова—преимущественно стариков и детей—фашисты, угрожая оружием, мобилизовали на постройку ДОТ'ов и ДЗОТ'ов. Людей заставляли работать день и ночь, не давая им никакой пищи и не отпуская домой. А потом, когда работа была окончена, изможденных людей фашистские изверги построили в колонну и всех до единого расстреляли из пулеметов.

52-летнего пенсионера Федора Ивановича Ильина встретил на улице немецкий офицер. Не зная диких фашистских обычаев, Ильин не поклонился гитлеровцу. За это офицер до полусмерти избил его палкой. Затем, сняв у него с рук рукавицы, заставил его на морозе голыми руками взламывать полы в школе для оборудования огневых точек. А потом в 11 часов ночи немцы догола раздели пенсионера и бросили в сугроб. Выкарабкавшись из снега, старый советский рабочий кое-как добрел домой. У него обмерзли руки и ноги.

— Издевательства гитлеровских мародеров над беззащитными советскими людьми несравнимы даже с разбоем средневековых завоевателей,—говорит старший рабочий Гетаровской бумажной фабрики тов. Мамаев.

У него в доме разместились 4 офицера. Эти двуногие дикари в присутствии взрослых дочерей и внучек Мамаева голые затевали «концерты» в квартире, принуждая девушек танцовать с ними. А соседа Мамаева — пенсионера Петра Ивановича Камралова — пьяные изверги довели до помешательства. Они на глазах старика изнасиловали его 13-летнюю внучку-пионерку.

На центральной улице гор. Кондрова ночью были убиты два пьяных гитлеровца. На следующий день был вывешен приказ военного коменданта, который гласил: за каждого убитого немца будет расстреляно 50 русских. И в тот же день около здания театра кровавые изверги расстреляли 100 ни в чем неповинных рабочих и работниц.

Жители ныне освобожденного Кондрова были свидетелями расстрела в декабре прошлого года 200 пленных красноармейцев. Измученных и голодных, их гнали через город. Большинство пленных было разлето и разуто. Тех, кто падал, не имея сил итти дальше, конвоиры тут же добивали прикладами или пристреливали. Некоторые из местных граждан выносили и на ходу бросали бойцам куски хлеба. Жителей расстреливали за это, как за сочувствие Красной Армии. За городом пленные были зверски убиты.

Батальонный комиссар Н. ХАРИТОНЕНКО.

Западный фронт.

Одиннадцать часов

(От специального военного корреспондента «Правды»)

На этом месте стоял дом. Сейчас от него остались развалины: проломленные стены, обугленные балки, развороченная крыша. Одиннадцать часов немцы обстреливали его из винтовок, били минами, забрасывали гранатами, а под вечер облили бензином и подожгли. Автомат, до той минуты строчивший непрерывно, замолчал. Но человек, укрывшийся в доме, был еще жив. Под покровом ночи, когда фашисты, обманутые внезапно наступившей тишиной, прекратили обстрел, трое раненых — сержант Приходько и его товарищи — выбрались во двор и балками, оврагами, тайными тропинками, превозмогая усталость и боль, пробрались в расположение наших войск.

Я. С. ПРИХОДЬКО.

Приходько поместили в госпиталь. Он пролежал несколько часов, потом тихонько оделся и, как был, с забинтованной головой ушел назад, в часть.

Вот рассказ о героической схватке этого человека с немцами.

Сержант Яков Степанович Приходько с группой автоматчиков ворвался в село Г., занятое немцами, и, сломив сопротивление противника, закрепился в домах на окраине. Потом пришел приказ временно отойти на прежние огневые позиции. Люди стали отходить, а Приходько с двумя бойцами остался в небольшом приземистом доме, прикрывая отход своего подразделения.

Улица, прочесанная огнем наших автоматчиков, была пустынна. Внезапно из-за поворота показались немцы. Они приближались цепью, во весь рост, и немилосердно палили из автоматов. На рукавах — *череп и скрещенные кости* — знак отборных гитлеровцев.

Со звоном посыпались стекла. Над головой Приходько низко просвистели первые пули. Тяжело раненный, упал один из бойцов. Оставаться в комнатах было опасно. Три окна — три мишени. Увлекая товарищей, Приходько выскользнул в сени — маленькую, полутемную комнатку— два метра длины, полтора ширины. Здесь были свалены какие-то корзины, сундук, лопаты и грабли. Подперев бревном наружную дверь и плотно задвинув ящиком внутреннюю, бойцы приготовились к обороне.

— Как встал я в глубине сеней, прижавшись к стенке,— говорил потом Приходько,— так и простоял точно вкопанный почти все время. Сила какая-то во мне появилась. Будто каменный был. С места не тронулся.

В слуховое оконце он видел, как суетились во дворе немцы, устанавливавшие за досками против сеней ручной пулемет. Меткими выстрелами Приходько свалил одного фашиста, другого. Остальные разбежались. Брошенный пулемет чернел на снегу.

Теперь послышались частые взрывы. Еще не догадываясь, в какой части дома скрываются наши люди, немцы забросали гранатами комнаты и снова сделали попытку приблизиться к пулемету. Напрасные усилия! Приходько расстреливал их из карабина, приберегая патроны для своего автомата.

Высокого усатого немца Приходько ранил в живот. Рыча, как собака, тот долго катался по земле. Солдаты жестикулировали и кричали. Но ни один не решился выйти из-за прикрытия и помочь ему. Наконец, офицер, желая подбодрить солдат, показался во весь рост из-за сарая и направился к пулемету. На этот раз Приходько не пожалел патронов. Короткая очередь из автомата—и фашист, взмахнув руками, уткнулся носом в снег.

Так прошло несколько часов. Возрастал счет убитых немцев, но и в маленьком отряде Приходько выбыл из строя боец Довженко. Теперь Приходько остался один, один против шайки раз'яренных гитлеровских головорезов.

— Рус, сдавайся! Рус, бросай ружье! Все равно возьмем,— кричали они, высовываясь из-за сарайчика.

«Нет, не возьмете, сволочи!» — со злобой думал Приходько и, стиснув зубы, продолжал стрелять.

Осколок гранаты оцарапал его. Приходько почувствовал острую боль. Кровь потекла по лицу, залила глаза, ослепила.

Еще часы протекли, не изменив положения. Немцы стали пробивать заднюю стенку дома, минами разворотили крышу. Взбешенные упорным сопротивлением, которое вот уже целый день не удавалось сломить, они пустили в ход новое средство: через развороченную крышу налили бензин и швырнули зажигательную бутылку. За спиной Приходько загорелась стена. Тогда он бросился назад, в комнаты, и перетащил туда раненых товарищей.

Это была тяжелая минута, но и сейчас мысль о прекращении борьбы не пришла ему в голову. Еще были в диске патроны и безотказно работал автомат. Еще можно было уничтожать проклятых фашистов. Значит, стоило жить и сражаться.

Он подумал, что самое безопасное место в комнате — под кроватью, и осторожно положил туда раненых товарищей, а сам встал на кровать с наганом и автоматом в руках. Отсюда удобнее было стрелять по немцам, если они появятся.

Он видел, как на подоконниках двигались пучки соломы. Немцы решили сжечь дом, но действовали осторожно и сами не показывались. Потом в комнату полетели шашки с какой-то смесью, и вся она сразу наполнилась едким, удушливым дымом. У Приходько из глаз потекли слезы. Он уже не видел окон, не различал предметов, находившихся в комнате. Дым застилал все. Приходько перестал стрелять. Он решил тишиной обмануть немцев. Иногда раненые начинали стонать, Приходько зажимал им рты и шопотом подбадривал.

Его расчет оказался правильным. Раз сопротивление прекратилось, значит люди, сидевшие в избе, сгорели, — решили немцы и сняли осаду. Они ушли.

Глубокая ночь стояла на дворе, когда Приходько с двумя ранеными товарищами, наконец, покинул изуродованный дом. Падал снег большими мягкими хлопьями. Тускло светила луна. Люди осторожно озирались по сторонам — ни души поблизости. Дорога была свободна...

* * *

В одиннадцатичасовом бою с немцами у селения Г. командир роты автоматчиков Приходько Яков Степанович уничтожил до тридцати фашистских солдат и одного офицера.

Б. ГАЛАНОВ.

Южный фронт.

Черты советского воина

Идет восьмой месяц великой отечественной войны с немецкими захватчиками. В горниле отечественной войны прошли испытание наши бойцы и командиры, комиссары и политработники. Выросли замечательные кадры, способные преодолевать любые трудности, способные итти на любые подвиги во имя защиты родины.

Товарищ Сталин учит нас, что только те кадры хороши, которые не боятся трудностей, которые не прячутся от трудностей, а, наоборот, идут навстречу трудностям для того, чтобы преодолеть и ликвидировать их. Красная Армия обладает такими кадрами, умелыми в бою, до конца преданными родине, без устали рвущимися вперед.

Месяцы отечественной войны породили много героев. На каждом этапе развития военных действий из среды красноармейцев поднимались богатыри, подвиги которых воспитывали в массах бойцов бесстрашие, презрение к смерти, готовность биться за отчизну до последнего дыхания.

Еще в первые месяцы войны прогремели по всему нашему фронту славные имена летчиков Сковоролина, Ветлужских и Черкашина—трех героев из эскадрильи Погодина, у которых любовь к родине была сильнее смерти. Не раз летал экипаж Сковоролина бомбить немецкие войска и с честью возвращался на родной аэродром. Но однажды во время бомбежки самолет был подожжен вражеским снарядом. Два выхода было у летчиков: броситься на парашютах в лапы врага, в позорный плен, или умереть героями. Трое отважных поступили, как подобает героям. «Прощайте, умираем за родину!»—передал стрелок Черкашин последнюю радиограмму. Огненный самолет ринулся снарядом страшной силы в гущу фашистской колонны.

Этот подвиг коммуниста Сковоролина, комсомольцев Ветлужских и Черкашина никогда не будет забыт. Их смерть стала рождением новых героев. Она стала воспитателем той яростной стойкости, которая восхищала наших друзей и повергла в страх врагов.

Пулеметный расчет сержанта Полякова держит неравный бой с сотнями немцев. Падает сраженный фашистской пулей Анвар Исламгулов, и тотчас к пулемету встает Малышев. Убит Малышев, его заменяет Рожков. Сражен Рожков, но ведет пулеметный огонь Поляков, а за ним, уже готовый на подвиг, стоит боец Глинка. Сотнями немецких трупов устлано поле этого боя. Пять героев лежат у пулемета, но рядом с ними раненый шофер Чорненький бьет по кралущимся к машине фашистам. А когда кончились патроны, Чорненький подполз в кабину, запустил мотор и вырвался с телами погибших товарищей и пулеметом из кольца врагов.

Все шире распространяется в наших частях то презрение к смерти, которое, по словам великого Ленина, приносит победу. Дух героизма живет и будет жить в наших войсках, ведя бойцов на беззаветную борьбу за полный разгром оккупантов.

В декабре на одном из участков фронта создалась напряженная обстановка. Понадобилось умереть, но не отступить перед неожиданным контрударом отброшенных фашистских войск. Неувядаемой славой покрыла себя в этом бою группа бойцов Савостьянова. Бесстрашно приняла она удар немецкого полка, рассчитывавшего сорвать наше наступление. Десять раз бросались герои Савостьянова в штыковые атаки, отбивая фашистов. Редели ряды бойцов, но немцы не могли продвинуться ни на шаг. Они не продвинулись даже тогда, когда пали смертью храбрых все бойцы. Остался один командир Савостьянов, смертельно раненный. Он нашел в себе силы более могучие, чем смерть, и до подхода подкрепления сдерживал вражью свору огнем станкового пулемета.

Идея защиты родины, двигающая нашими людьми, вызвала к жизни массовый героизм, являющийся основной характерной чертой Красной Армии. Знамя героев не падает и не может у нас упасть. Его подхватывают тысячи смелых рук и несут вперед, прославляя новыми подвигами свой народ, свою землю, свое войсковое подразделение.

Товарищ Сталин учит нас, что смелость и отвага — это одна сторона героизма, другая сторона, не менее важная,— это уменье. В упорных сражениях вместе со стойкостью и решительностью росло военное уменье наших частей, наших бойцов и командиров и комиссаров, вырастали полноценные кадры, овладевшие техникой современной войны против механизированных, закованных в броню полчищ врага. Рядом со светлыми именами героев первых месяцев обороны появилось имя красноармейца Василия Путчина, бесстрашного истребителя немецких танков.

Сталинский призыв — измотать захватчиков, уничтожить их технику, свести к нулю превосходство немцев в танках—поднял массы красноармейцев и командиров на новые боевые подвиги, знамением которых и стал Василий Путчин. До призыва в армию он работал на Вольском цементном заводе, комсомольский активист, стахановец. Со стахановской точностью взялся он за изучение своей военной профессии истребителя танков. Путчин создал свою школу тренировки (которой затем воспользовались и другие истребительные отряды) и блестяще освоил дело, пользуясь только гранатами и бутылками с зажигательной смесью. **За три месяца он уничтожил 37 вражеских танков!**

Были случаи, когда он за один бой уничтожал по три машины. Путчин бьет немецкие танки у противотанковых препятствий, в засадах, в тылу врага. О его подвигах говорит весь фронт, его книжку «Опыт истребителя танков», изданную фронтовой газетой, изучают во многих частях. В очень короткое время в различных подразделениях фронта появились истребители танков, использующие опыт Путчина, мастера своего военного дела.

Постепенно, изо дня в день, от сражения к сражению выковывались, собирались в стальной кулак героические кадры, способные не только сдерживать, изматывать, но и гнать врага до полного разгрома. В наступлении проявили себя все рода нашего оружия. Среди летчиков нашего фронта знамя славы высоко держат капитан Конев и комиссар Вецис — подлинные властелины неба, гроза фашистских войск. Среди танкистов выделился командир танка Коневцев, налеты которого всегда кончаются разгромом и уничтожением немцев и их техники. Среди пулеметчиков держит боевое первенство Курусбаев, положивший в одном бою сотни гитлеровцев, и легендарный воин, ныне младший лейтенант, Петропавлов.

Накапливается опыт наступательных операций. Уже разгорается слава новых героев наступления: умелого и дерзкого автоматчика коммуниста Василия Богомолова, лихих кавалеристов, метких артиллеристов, отважных саперов и связистов.

Совершенно необходимо отметить еще одно качество наших воинов, к сожалению, недостаточно ярко освещаемое печатью, хотя без него мы не имели бы ни героев, ни успехов. Это — любовь к оружию. Совсем на-днях на нашем фронте произошел следующий случай. Бой развернулся на реке. Теснят немцев, наши бойцы вышли на лед, местами нарушенный взрывами снарядов. У одного из раненых бойцов выпал из рук пулемет и, скользнув по льду, провалился сквозь тонкую леденяную корку полыньи на дно. Такая же участь постигла другой пулемет. Тогда красноармеец Пономарев бросился в воду и достал оружие. После боя товарищи спрашивали у бойца, как он решился залезть в воду на трескучем морозе? Он ответил:

— Как же можно оставлять оружие подо льдом! Из двух пулеметов мы, по меньшей мере, сто немцев уложим в первом же бою.

В этом мужественном поступке сказались вековые традиции нашего народа, всегда почитавшего за бесчестие оставить свое оружие на поле брани. В Красной Армии воспитывается бережное, любовное отношение к оружию, доверенному бойцам народом. Эта огромной важности воспитательная работа должна развертываться все шире, особенно среди новых, только вступающих в сражение частей.

Таковы люди наших войск и их боевые дела. В этих делах, в накопленном боевом опыте, в исключительном по силе наступательном порыве, которым живет сейчас каждый боец,— залог того, что наши части вместе со всей Красной Армией с честью выполнят поставленные перед ними товарищем Сталиным задачи по окончательному разгрому немецких оккупантов.

Корпусной комиссар А. КОЛОБЯКОВ.

Действующая армия.

Успешные действия наших частей

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 1 февраля. (Спец. корр. ТАСС). Одна из наших частей в боях за важный населенный пункт в течение последних пяти дней истребила до 600 немецких солдат и офицеров и захватила трофеи: 3.000 мин, 100 автоматических винтовок, 2 танка, 12 радиостанций, склады с артиллерийским и вещевым имуществом, количество которого подсчитывается. Ворвавшись на неприятельский аэродром, бойцы части взорвали около 20 тысяч килограммов авиабомб, уничтожили артиллерийский склад.

Жестокое трехдневное сражение разыгралось за селение К. Оно закончилось победой советских воинов. Танковый экипаж командира Журавлева в первой же атаке за селение подавил три противотанковых орудия противника и разрушил два блиндажа. В четвертой атаке этот танк был подбит — фашистский снаряд угодил в мотор. Гитлеровцы, как стая воронов, окружили подбитую советскую машину, но героический экипаж осажденного танка двое суток продолжал вести уничтожающий огонь по врагу.

На улице селения осталось около 500 убитых немцев, в том числе 200 эсэсовцев из полка «Фюрер».